

Тогда почему она не участвовала в предыдущих культурных мероприятиях?

Теперь, когда она училась в третьем классе старшей школы, ей больше не нужно было участвовать в культурных мероприятиях. Какая жалость.

Хотя это было не потому, что результаты Цзян Юй были недостаточно хороши, и ему пришлось пройти путь студента-искусствоведа.

Наоборот, ее результаты были просто потрясающими...

Цзян Юй взглянула на него и зевнула. "Мне не интересно."

"Хорошо."

Хотя имя Цуй Чаоин звучало знакомо, Чжао Цзяньдэ не мог вспомнить, где он раньше слышал ее имя.

Тем не менее, Apple TV был действительно известен.

Но так как Цзян Юй это не интересовало, ей следовало сосредоточиться на вступительных экзаменах в колледж.

О нет, ей может даже не понадобится сдавать вступительные экзамены в колледж.

Брови Чжао Цзяньдэ сразу же наполнились радостью, когда он сказал расслабленным тоном: «Я чуть не забыл сообщить вам хорошие новости. Опубликованы результаты предварительных экзаменов по пяти предметам!»

...

В то же время У Тин подошел к двери студии Цзян Синъи.

Замки были заменены, так что он не мог войти.

Он долго стучал в дверь, прежде чем Цзян Синъи открыл дверь.

— Если тебе есть что сказать, скажи это у двери.

Первой фразой У Тин было: «Цзян Синъи, как ты смеешь лгать мне!»

Цзян Синъи скрестил руки на груди. — Я не лгал тебе. Я с самого начала сказал, что она очень важный для меня человек. Это ты интерпретировал по-своему это.

У Тин был так зол, что ему казалось, что его голова вот-вот взорвется. — У тебя было так много возможностей объясниться, но ты ничего не сказал. Вы только что намеренно смотрели, как я сбиваюсь с пути!

Цзян Синъи холодно посмотрел на него и нисколько этого не отрицал. — А что, если бы я это сделал?

У Тин сказал: «Ты!»

Он сказал с болью в голосе: «Как ты стал таким? Разве мы не хорошие братья? Почему ты так со мной поступил?»

«Раньше мы были хорошими братьями».

Цзян Синъи подчеркнул слова «раньше». «Мы вместе спали под мостом, вместе делили кусок хлеба, вместе жили в подвале. Я все это помню, но изменился не я. Это ты изменился».

«Тогда мы сказали, что хотим делать лучшую музыку в стране и выпускать альбом каждый год. Мы хотели, чтобы все думали о моем имени всякий раз, когда они думают о лучшем певце в стране».

«Мы сказали, что важны не люди, а сцена и музыка. Чем более амбициозными мы были в то время, тем более смешными кажемся сейчас».

Цзян Синъи бесстрастно посмотрел на своего друга, который сопровождал его в самые трудные времена. Когда он подумал об уходе из Хуашэна, он сдался.

В результате он был онемевшим и лишенным эмоций.

«У Тин, я просто хочу спросить тебя об этом. Как давно вы сиделись и слушали песню как следует? Даже мой новый альбом, ты его весь прослушал?»

У Тин потерял дар речи.

Он пытался объяснить: «Я... я был занят...»

Глаза Цзян Синъи были безразличны. «Вы можете идти. В следующий раз, когда мы встретимся, я приведу своего адвоката для обсуждения контракта».

У Тин выпалил: «Ты действительно трудный. Удивительно, что тебе удалось пробраться в Фэн Лин...»

После того, как люди оцепенели, они уже даже не чувствовали разочарования.

Цзян Синъи было все равно. Он повернулся и закрыл дверь.

Он вошел в дом. Через некоторое время за дверью снова послышался стук.

«Цзян Синъи, ты солгал мне!»

«Ты не ребенок из обычной семьи. Как ты мог...»

Голос резко оборвался.

Затем знакомый ровный мужской голос сказал: «Синъи, это я».

«Вернись со мной в семью Цзян».

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1802030>